

МАРЬЯН ПИТЕРС: СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД ИЗ НИДЕРЛАНДОВ

Интервью с Марьян Питерс – Ph.D., профессором экологической политики и права в Мaaстрихтском университете

MARIAN PETERS: MODERN ENVIRONMENTAL LAW: VIEW FROM THE NETHERLANDS

Interview with Marian Peters – Ph.D., professor of environmental policy and law at Maastricht University

Марьян Питерс

Визитная карточка:

Марьян Питерс – Ph.D., профессор экологической политики и права в Мaaстрихтском университете (Нидерланды).

М. Питерс получила образование в Тилбургском университете (Нидерланды), там же окончила аспирантуру (1988-1992 годы), в период обучения в которой провела исследование, которое касалась одного из первых правовых анализов торговли квотами на выброс парниковых газов в Европе. Сегодня этот широко обсуждаемый эколого-правовой институт стал одним из основных инструментов права ЕС в области изменения климата. После аспирантуры в период с 1993 по 2002 годы работала юристом в Министерстве водного хозяйства и транспорта Нидерландов, а с 2001 г. по сегодняшний день – в Мaaстрихтском Университете.

Сегодня профессор М. Питерс является автором 83 статей в научных журналах, редактором/со редактором 7 книг, написала более 100 комментариев на судебные решения, принятые по экологическим спорам Судом ЕС и национальными судами Нидерландов. В Мaaстрихтском университете она осуществляет руководство аспирантами и студентами, читает курсы «Европейское экологическое право» (магистратура) и «Международное экологическое право» (бакалавриат). М. Питерс также читает лекции в Международном центре по комплексной оценке и устойчивому развитию (ICIS) в Мaaстрихтском университете, является членом METRO (Институт транснациональных юридических исследований) и Мaaстрихтского центра европейского права. Основное внимание в своих исследованиях уделяет правовым аспектам изменения климата, нормативным инструментам сокращения выбросов парниковых газов, а также изучению применения риск-ориентированного подхода в экологическом праве, а также на том, как можно эффективно достичь высокого уровня защиты окружающей среды на основе верховенства права и в контексте достижения устойчивого развития.

С 2008 по 2013 годы Марьян Питерс была членом Совета управляющих Академии экологического права Международного союза охраны природы (МСОП), в котором она выступала в качестве представителя от Западной Европы.

– Уважаемый профессор Марьян Питерс, разрешите начать наше интервью с вопроса о проблеме изменения климата, поскольку большинство Ваших научных работ посвящено именно этой проблематике. Итак, как Вы думаете, какова роль права в борьбе с изменением климата?

– В наших демократических обществах, основанных на верховенстве права, регулятивная деятельность государств может являться мощным способом, направленным на сокращение выбросов парниковых газов. Поэтому важно изучить, каким образом государства посредством закона могут регулировать сокращение выброса парниковых газов, производимых предприятиями, учреждениями и гражданами. Законодатели могут выбирать между различными нормативными ресурсами, варьирующимися от жесткого регулирования до законодательства, создающего основу рыночных отношений в этой сфере, что само подталкивало бы субъекты права стремиться сокращать выбросы. В случае отсутствия в государстве стремления создавать такое законодательство, гражданское общество может само попытаться привлечь внимание правительств и промышленности, может обращаться в суд с требованием усилить сокращение выбросов парниковых газов. Безусловно, указанные варианты действия зависят от конкретных особенностей правовых систем государств или, в случае Европейского союза, права ЕС или государств-членов ЕС.

Исходя из научных докладов об изменении климата, особенно национального законодательства в данной сфере обуславливаются тем, насколько действительно жесткую позицию к государству и промышленности занимают суды. И здесь мы видим, как меняется картина от страны к стране. Одним из основных факторов в этом отношении является определение объема тех усилий, которые следует предпринять государству или отдельному промышленному предприятию в сфере снижения выбросов парниковых газов, но на данный момент недостаточно ясно, каким критериям должны соответствовать такие меры. Между тем, промышленные и иные предприятия, выбрасывающие парниковые газы, могут обращаться в суды, если считают, что обязательства, налагаемые на них, не обоснованы, несоразмерны или нарушают принцип равного обращения. Следовательно, как государственное регулирование, так и судебная практика могут играть важную роль в борьбе с изменением климата или, если быть более точным, способствовать сокращению выбросов парниковых газов. Однако необходимо прояснить то, каким образом указанные меры могут применяться. При этом специалисты-ученые выполняют важную задачу в определении и обсуждении подобных мер.

После создания правовой базы, требующей более масштабного снижения выбросов, важной проблематикой является обеспечение возможности для потенциальных потерпевших требовать возмещения причиненного им ущерба,

вызванного климатическими изменениями. Есть и «обратная сторона монеты»: поскольку создание ветроэнергетических турбин, установок, использующих биомассу, и других проектов в области возобновляемых источников энергии, может столкнуться с оппозицией со стороны граждан, желающих защитить свое здоровье, имущество и стабильность личной жизни, то мы должны предусмотреть соответствующую возможность в законодательстве. Есть еще ряд аргументов по вашему вопросу, но это основное, на что я хотела бы обратить внимание.

– Недавно было принято Парижское соглашение, которое породило массу противоречивых мнений. Вы присутствовали лично на принятии этого важнейшего Соглашения, писали про него¹. Как бы Вы коротко смогли охарактеризовать это Соглашение? Удастся ли нам не позволить средней температуре на планете расти выше 2°С по отношению к показателям доиндустриальной эпохи, а по возможности снизить ее до 1,5°С? Как изменилось право ЕС после присоединения ЕС к Парижскому соглашению?

– Я не могу уверенно сказать о том, можем ли мы предотвратить увеличение средней температуры на два градуса по Цельсию, не говоря уже о том, можем ли мы реализовать более жесткие задачи, определенные в Парижском соглашении. Учитывая нашу обязанность заботиться об окружающей среде, исполнение которой также зависит от государств (хотя способ определения и исполнения может отличаться в разных юрисдикциях), мы должны прилагать все возможные усилия для сокращения выбросов парниковых газов.

Суть проблемы такова: кто будет этим заниматься и каковы наиболее верные решения этого вопроса, принимая во внимание возможные побочные эффекты? К какому уровню мер предосторожности должны стремиться правительства и промышленные предприятия, и какие действия должны применяться ими в этом отношении? В какой мере легитимны отличия в действиях заинтересованных сторон в развитых и развивающихся государствах? Может ли все это определяться, тем или иным образом, законом, или все зависит от политического выбора?

ЕС стремится к достижению сокращения (по крайней мере) на 40% выбросов к 2030 году. Не так давно в Суд ЕС был подан иск, в котором утверждалось, что меры по сокращению выбросов парниковых газов должны быть ужесточены². Данный иск был подан против институтов ЕС десятью семьями, некоторые из которых проживают за пределами Европейского союза. Заявители утверждают, что в настоящее время сам ЕС уже сейчас нарушает право ЕС в отношении выбросов парниковых газов. Трудно предсказать каким будет решение Суда ЕС в отношении заявленных в иске требований. Один из важных вопросов заключается в том, найдет ли Суд ЕС основания для проверки правильности мер, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, установленного актами ЕС об изменении климата. Предварительный вопрос заключается в том, намерен ли Суд вообще вникать в существо данной проблематики, поскольку далеко не очевидно, что будет требоваться более решительное сокращение выбросов.

– В России распространён так называемый «климатический скептицизм». Каково Ваше мнение по этому вопросу? И второй вопрос в продолжение этой дискуссии. Юристы, занимающиеся экологическим правом, часто полагаются на научные данные, которые они не могут проверить, будучи специалистами в гуманитарных науках. Как Вы думаете, какова роль естественных наук в экологическом праве, должен ли юрист погружаться в это?

– Юристу довольно сложно, если не невозможно, понять естественно-научное измерение изменения климата. Как юристы мы можем рассмотреть в перспективе процедуры принятия решений учреждениями, предоставляющими нам информацию о науке в области климата. В юридической литературе касательно вопросов изменения климата этот момент до сих пор в некоторой степени упущен. Прозрачность и разумность процедур являются важными факторами, которые могут обеспечить легитимность результатов исследований научных организаций. В связи с этим интересно будет понаблюдать, в какой степени и каким образом материалы, подготовленные учеными, приобретут значимость в залах судебных заседаний, и будут ли эксперты привлекаться для участия в судебном процессе с целью разъяснения, к примеру, важности срочности и интенсивности принятия мер, а также о положительных и отрицательных последствиях альтернативных путей решения проблемы, таких как конкретные формы возобновляемых источников энергии.

– Вы были первым ученым, кто стал писать о перспективах внедрения в ЕС торговли эмиссиями парниковых газов, это было даже до принятия Киотского протокола³. Эта экономическая мера используется сегодня во многих странах, но в России пока о ней мало известно. Могли бы Вы рассказать, насколько эта мера эффективна в борьбе с изменением климата и как это влияет на сохранение окружающей среды?

– Важнейшая позитивная характеристика торговли квотами на выбросы парниковых газов заключается в ограничении общего объема выбросов в определенном регионе. Данное ограничение может постепенно уменьшаться – как это происходит в рамках ЕС – даже доходить до исключения выбросов газов, в случае необходимости, в соответствии с научными и политическими соображениями. Далее, при разделении этой допустимой величины загрязнения (лимит) на квоты, которые могут быть распространены среди эмитентов, облегчается возможность достижения оптимального распределения затрат. Итак, по сути, теоретическая структура данного механизма проста: установите лимит и упорядочьте распределение передаваемых квот, а также дополняйте это механизмом контроля и обеспечивайте соблюдение. Существует обширная литература по механизму торговли квотами на выбросы парниковых газов, а также большое количество критических замечаний по нему, особенно в том, что касается его применения в рамках ЕС.

Между тем, в ЕС были внесены поправки в акты о торговле квотами на выбросы парниковых газов, определившие более жесткий лимит выбросов и механизм, который должен гарантировать установление более высоких цен за квоту.

В действительности, при рассмотрении подхода ЕС мы обнаруживаем сложность применения теоретически привлекательного механизма на практике, поскольку разные политические и частные интересы могут повлиять на его закрепле-

1 Peeters Marjan. An EU Law Perspective on the Paris Agreement: Will the EU Consider Strengthening its Mitigation Effort? *Climate Law*, 6 (2016) 182-195.

2 Дело T-330/18 «Карвальо и другие против Парламента и Совета».

3 Peeters M. (1993). Towards a European system of tradable pollution permits? *Tilburg Foreign Law Review*, 2(2), 117-134.

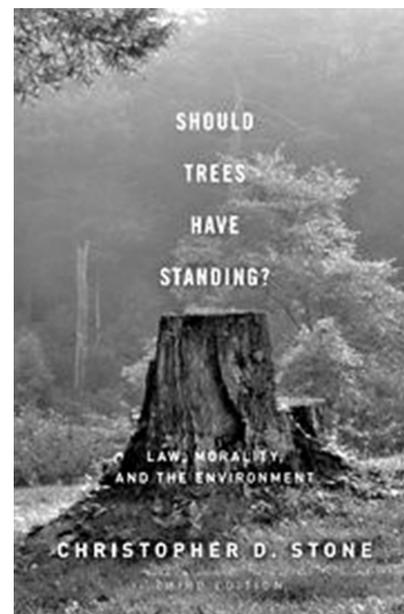
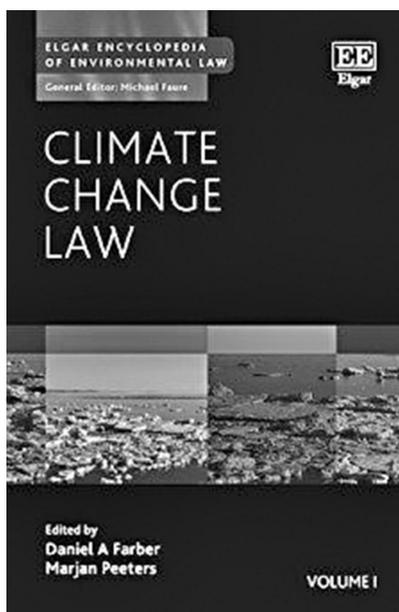
ние в праве. Интересно отметить, что некоторые промышленные предприятия обратились в суды, дабы изменить структуру применения торговли выбросами в свою пользу (например, утверждая о якобы имеющемся у них праве на большее количество бесплатных квот). Большинство таких судебных дел, однако, предприятиями были проиграны. Другие государства, как, например, Китай и Россия, могут воспользоваться опытом ЕС, поскольку многие вопросы для изучения прослеживаются именно в практике ЕС.

– Сегодня в различных странах мира инициируются иски по принуждению государств к соблюдению международных обязательств в сфере изменения климата, в том числе известнейшее дело «Урдженда» (*Urgenda Foundation and 886 Individuals v. The State of the Netherlands*). Была даже инициатива запросить консультативное заключение в Международном Суде ООН относительно международных обязательств государств в сфере борьбы с изменением климата. Необходимо количество голосов в Генеральной Ассамблее ООН не удалось собрать. Что Вы думаете о развитии судопроизводства в сфере борьбы с изменением климата?

– Я думаю, что это вызов ученым-юристам, которым необходимо провести анализ множества различных судебных дел, имеющих место в разных государствах. Каковы их общие черты, расценивают ли судьи аналогичные требования одинаково, можем ли мы определить влияние прецедентного права одной судебной системы на прецедентное право другой судебной системы? Мы можем выбрать для нашего исследования центральные моменты, к примеру, как и в какой степени национальные суды критически оценивают решения, принятые законодательными органами, и каким образом суды в случае их стремления оказывать влияние на процесс принятия решений правительством (например, на уровне принятия решения первой инстанции в деле «Урдженда» в Нидерландах) реагируют на проблему выброса углерода и его влияние на изменение климата?

– Сегодня появилось несколько документов так называемого «мягкого» права, представляющих собой акты неофициальной кодификации права изменения климата, а именно Принципы Осло по обязательствам в сфере глобального изменения климата и Декларация Ассоциации международного права по юридическим принципам в сфере изменения климата. Каково Ваше мнение относительно этих документов?

– Весьма любопытно то, что эти документы по принципам в сфере изменения климата были вообще приняты, они дают серьезную пищу для размышлений. Вопрос, однако, состоит в том, в какой степени они повлияют на принятие решений законодателями, теми, кто осуществляет выбросы парниковых газов, а также судами. Принципы Осло⁴ были разработаны «учеными-активистами идеалистического толка», а Принципы, принятые Ассоциацией международного права⁵, исклю-

чительно учеными-международниками. Я провела сравнение между этими двумя документами в исследовании, которое будет скоро опубликовано⁶. Существует тенденция, согласно которой ученые все чаще занимаются определением того, каким образом должно развиваться право, а не того, каким образом право действует сейчас. В подобных дискуссиях важно будет обсудить методологию и аргументацию. Если ученые отойдут от определения содержания права (позитивная методология) к установлению того, как должно развиваться право, то важно будет понять посредством обмена мнениями то, как они аргументируют свои новые точки зрения (например, данными из естественных наук). В противном случае ученые рискуют стать чересчур «политичными». Так называемые «ученые-активисты» играют важную роль, но для широкой общественности, вероятно, сложно осознать желание некоторых ученых посредством своей работы помочь изменить общество, в то время как другие намереваются оставаться наблюдателями и более объективно изучать то, каким образом и по какой причине развивается право в том или ином направлении, или же какие существуют барьеры, препятствующие развитию права в том или ином направлении, в котором им бы хотелось, чтобы оно развивалось. В этом отношении было бы полезно сотрудничество с учеными, занимающимися естественными науками, а также политологами и/или экономистами. Это, однако, не легкий вопрос: несмотря на существование сложной задачи, состоящей в толковании права, еще более трудной задачей является налаживание междисциплинарного сотрудничества.

– Сейчас издательство «Элгарпаблишинг» выпускает 10-томную энциклопедию экологического права, уже вышло шесть томов. Каково Ваше мнение в целом об этом проекте? Вы совместно с американским профессором Даниэлом Фарбером выступили редакторами первого тома этой энциклопедии под названием «Право изменения климата». Могли бы Вы коротко рассказать об этой работе?

4 Oslo Principles on Global Climate Change Obligations'. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globaljustice.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/OsloPrinciples.pdf> Этот документ вместе с комментариями опубликован: Expert Group on Global Climate Obligations (2015).

5 Resolution 2/2014, Declaration of Legal Principles Relating to Climate Change, adopted during the 76th Conference, 7-11 April 2014.

6 Peeters Marjan. Environmental principles in international climate change law // Principles of Environmental Law. Elgar Encyclopedia of Environmental Law series. Vol.6. Edited by Ludwig Krämer, Emanuela Orlando. Edward Elgar Publishing, 2018.

XVI BLISCHENKO CONGRESS

April 14, 2018. Moscow, Russia

Section: Protection of environment: interaction between international and national law

– Этот действительно огромный проект⁷ реализуется под руководством моего коллеги, профессора Майкла Форе. Редактура каждого отдельного тома осуществляется самостоятельной командой ученых. Для меня было большой честью заниматься вместе с профессором Даниэлем Фарбером редактурой тома, посвященного праву изменения климата. В написании этого тома энциклопедии приняли участие более 70 авторов, мы подготовили более 50 глав. Я очень благодарна всем авторам за плодотворное сотрудничество. В заключительной главе издания мы с профессором Д. Фарбером разработали некоторые дополнительные выводы отдельно по каждой из глав книги. В этой главе мы исследуем вопрос о перспективе появления «глобального закона о климате». Я рада, что издатель согласился разместить эту главу в свободном доступе для общественности⁸.

– Уважаемая Марьян, с 2008 г. по 2013 г. Вы были членом Совета управляющих Академии экологического права Международного союза охраны природы (МСОП) в качестве представителя от Западной Европы. Что Вам удалось сделать за 5 лет? Каково Ваше мнение о таких экологических неправительственных организациях?

– Академия экологического права Международного союза охраны природы (АЭП МСОП) ставит своей целью объединить ученых-правоведов по всему миру, с особым вниманием к ученым из развивающихся государств. Членами этой организации являются университеты, в которых преподается или изучается экологическое право. Характерное внимание, которое данная организация уделяет вопросу стимулирования академического сотрудничества в области экологического права, существенно отличается от направленности подхода иных организаций, таких как, к примеру, Гринпис или Всемирный фонд дикой природы. ЕФЭП, или Европейский форум по экологическому праву, также представляет собой центр для специалистов, изучающих экологическое право в Европе. И АЭП МСОП, и ЕФЭП являются важными форумами для ученых (и

в некоторой степени и для практиков), позволяющими углубить знания об экологическом праве и обсудить новые идеи и проекты исследований.

Конференции являются наиболее важными мероприятиями, так как на них ученые могут представлять и обсуждать свои работы. Будучи представителем АЭП МСОП, я попыталась усовершенствовать практику на тот момент еще молодой организации. Однако есть одна идея, которую так и не удалось реализовать, о чем я до сих пор жалею. Это то, что, на мой взгляд, конференции АЭП МСОП должны проводиться один раз в два года, а не каждый год. Ежегодное участие на конференции, проходящей в течение одной недели, в значительной степени влияет на наши и без того очень напряженные рабочие графики, а также

на выделяемые бюджеты на отдельные исследования (путевые расходы, стоимость гостиниц и плата за участие в конференциях). Кроме того, и на окружающую среду оказывается воздействие, особенно в случае авиаперелетов. Моя идея заключается в переходе к чередующейся двухлетней схеме: в первый год проходит всемирная конференция (АЭП МСОП), а во второй год - региональная конференция (например, ЕФЭП в Европе). Это было бы более эффективно. На мой взгляд, мы, как ученые, должны обратить внимание на тот факт, что путешествия создают нагрузку на окружающую среду. Лично я компенсировала выбросы, связанные со своими авиаполетами тем, что недавно купила квоты "Системы торговли выбросами Европейского союза", что засчитается в квоту ЕС (www.carbonkiller.org). Между тем, в будущем, я надеюсь, что технологические инновации приведут нас к органической альтернативе керосина.

– Сегодня в мире присутствует много экологических НПО, различных по своей направленности. Есть и такие, которые ведут достаточно агрессивную политику, направленную на защиту окружающей среды любыми средствами. В 2017 году в издательстве Elgar вышла книга «From Environmental Action to Ecoterrorism?». Каково Ваше мнение по этому вопросу?

– Я еще не читала эту книгу, но надеюсь в скором времени с ней ознакомиться. Я думаю, что экологические неправительственные организации являются значимыми наблюдателями в вопросе улучшения окружающей среды, и они заслуживают свободы выражения ими своего мнения. В то же время эта свобода не является неограниченной. Трудно очертить грань, но мы, ученые-юристы, можем определить то, как развивается прецедентное право относительно свободы выражения мнения, а также другие правовые механизмы, такие как механизмы информирования общественности о нарушениях, дабы понять то, каким образом можно достичь баланса между, с одной стороны, необходимостью гарантировать высокую активность экологических неправительственных организаций, но, с другой стороны, обеспечить и иные ценности, к примеру, защиту от неоправданного ущерба, которому подвергается свобода предпринимательства.

– В этом году исполняется 20 лет Орхусской конвенции, за это время к ней присоединились 46 государств и Европейский союз. Каково Ваше мнение об этой Конвен-

⁷ Elgar Encyclopedia of Environmental Law series. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-elgar.com/shop/books?book_series=Elgar%20Encyclopedia%20of%20Environmental%20Law%20series.

⁸ В открытом доступе на: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elgaronline.com/view/nlm-book/9781786436986/b-9781783477616-l_56.xml.

ции, как изменилось понятие «экологическая демократия» за эти годы, что вы думаете о жалобе против ЕС в Орхусском комитете?

– Да, мы отмечаем 20-летний юбилей данного документа и сейчас становится все более очевидным, насколько масштабно стороны действительно готовы реализовать идеи Орхусской конвенции. К сожалению, многие судебные решения, включая Суда ЕС, продемонстрировали нежелание государств-членов ЕС обеспечивать процессуальные возможности для экологических неправительственных организаций. В то же время нам также необходимо изучить, наряду с другими дисциплинами, такими как политология, что означает для продуктивности и эффективности принятия решений правительствами широкое использование процессуальных экологических прав. Так, например, укрепление принципа «только не у меня дома» является значительным предметом для обсуждения. С одной стороны, можно понять причину желания граждан защитить, к примеру, свободное использование собственности или, в целом, ценности собственности; с другой стороны, многие меры, в том числе в отношении возобновляемых источников энергии, не могут применяться без какого-либо влияния на отдельные граждан, живущих поблизости.

Кстати, в преподаваемом мною курсе по экологическому праву в Маастрихтском университете я обычно прошу студентов прочитать одну статью, в которой обсуждаются значительные изменения, которые Орхусская конвенция ожидает от властей в странах бывшего СССР. Указанная статья была написана доктором Татьяной Захарченко и доктором Греттой Голдман и называется она «Подотчетность в управлении: проблема реализации Орхусской конвенции в Восточной Европе и Центральной Азии»⁹. Она дает замечательное представление о сложных подходах, которые правительствам, особенно в бывших коммунистических государствах, приходится применять для соблюдения положений Орхусской конвенции.

– В ТОП-400 лучших вузов мира (QSWorldUniversity Rankings) входит 13 нидерландских вузов. Это огромное достижение! Как Вы думаете, в чем секрет успеха «голландского подхода» к высшему образованию?

– Я не проводила никаких исследований по этому вопросу, но, возможно, наиболее простой и понятный ответ на него таков: бюджет. Несмотря на то, что в Нидерландах по-прежнему существует много критики в отношении (недостаточной) суммы и распределения бюджета на осуществление университетами исследований, я думаю, что, по сравнению со многими другими странами, мы все-таки находимся в выгодном положении. Однако если я обращусь к своим собственным условиям работы, то, очевидно, они не соответствуют

всеобъемлющей цели исследований, для которой требуется очень большой штат сотрудников. В качестве альтернативы есть различные книжные проекты (например, издание тома энциклопедии, посвященного праву изменения климата), которые направлены на то, чтобы, по крайней мере, в некоторой степени заполнить образуемый пробел, позволяет привлечь к исследованию большое количество юристов-экологов.

– Уважаемая Марьян, вы очень плодотворный ученый! Можно попросить немного рассказать о Вашей «научной кухне»? Сколько одновременно Вы пишете статей? Как Вы решаете, какие статьи писать на нидерландском, а какие на английском языке?

– Я не часто обращаюсь к многозадачности при написании статей. Для подготовки статьи требуется глубокое прочтение и исследование. Кроме того, написание статьи на языке, который не является вашим родным, может занять довольно много времени. Таким образом, в целом, часто невозможно подготовить несколько статей одновременно. Определенную обеспокоенность вызывает то, что остается гораздо больше того, о чем можно написать, чем того, о чем действительно пишется, даже если работать по много часов каждый день, каждую неделю и каждый год. В этом отношении еще большая обеспокоенность, возможно, заключается в том, что нельзя уследить за всеми публикациями в научном юридическом сообществе: столько интересного материала издается! А сфера экологического права достаточно обширна, включает множество сложных тем. Таким образом, один из способов разрешения этой ситуации заключается в установлении приоритетов и признании того, что уже невозможно быть одинаково сильным экспертом во всех аспектах экологического права. Возьмите проблематику изменения климата: я придерживаюсь того, что ни один ученый не может располагать глубокими знаниями всех законов в области изменения климата, установленных в ЕС, с учетом также прецедентного права и механизма осуществления этих законов в государствах-членах ЕС. Таким образом, приходится неизбежно делать четкий выбор своей исследовательской направленности. В то же время эта довольно специфическая проблема экологического права также влечет за собой то, что мне особенно нравится, а именно работа над коллективными монографиями, это позволяет сотрудничать со многими

⁹ Zaharchenko T., Goldman G. Accountability in Governance: The Challenge of Implementing the Aarhus Convention in Eastern Europe and Central Asia // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics (2004) 4: 229.

На приведенной фотографии проф. М. Питерс изображена дважды: фотография на слайде была снята на Шпицбергене, где она принимала участие в научной экспедиции в 2015 г. Вторая фотография сделана во время проведенной лекции об этой экспедиции.

авторами, тем самым объединяя наши знания. Следующая книга, которой я занимаюсь, будет посвящена исследованию экологического права ЕС, в которой более 30 глав и около 40 авторов. В рамках такого книжного проекта можно провести более всеохватывающее и углубленное исследование, нежели это можно сделать ученому в одиночку.

– **Уважаемая Марьян, какую книгу по экологическому праву Вы могли бы лично порекомендовать для чтения?**

– Среди многих других книг, которые я хотела бы порекомендовать, выделю «*Do trees have standing?*» («Должны ли деревья обладать процессуальным статусом?») Кристофера Стоуна. Наиболее сильный призыв, известный мне, в отношении обеспечения юридическим представителем «безмолвной» окружающей среды был сделан г-ном Стоуном в его оригинальной статье «*Should trees have standing?*», опубликованной ещё в 1972 году, в том же году, когда была принята Стокгольмская декларация по окружающей человека среде. В настоящее время с его размышлениями можно ознакомиться в книге с тем же названием, которая претерпела третье издание и была опубликована в 2010 году. Мне нравится подобный подход, сочетающий в себе равно идеалистический и реалистичный взгляды.

– **В этом году Вы впервые посетили Россию. 14 апреля приняли участие в международном конгрессе «Блиценковские чтения» в Российском университете дружбы народов (РУДН), а затем прочитали цикл лекций по международному экологическому праву. Каково Ваше впечатление от России, российской науки, студентов РУДН?**

– Меня впечатлил высокий профессионализм и вовлеченность сотрудников кафедры международного права РУДН в проведение мероприятия. Конференция была хорошо организована, и у нас был круглый стол с множеством отличных презентаций. Многочисленные встречи с проректором по научной деятельности Н. С. Кирабаевым, директором юридического института О. А. Ястребовым, заведующим кафедрой международного права А. Х. Абашидзе, с Вами, Александр, а также с Александрой Конево, расширили мои знания о России и о том, насколько мотивированные и увлеченные ученые работают в вашем Университете. Важно уделять время тому, чтобы лучше узнавать друг друга, а также наши правовые си-

стемы. Я также была рада острым вопросам, которые задавались студентами во время лекций.

Я не ожидала встретить представителей стольких национальностей, обучающихся в РУДН, что создает по-настоящему международное студенческое сообщество. Действительно важно объединить мир, способствуя людям многих народов учиться и работать вместе. Мне понравилась также общая атмосфера и еще множество растений в здании университета, культурные мероприятия, организованные студентами РУДН, проявленное гостеприимство, в том числе возможность впервые попробовать вегетарианские блюда в грузинском ресторане.

– **Учитывая, сколько времени Вы тратите на науку, то остается ли у Вас время на семью, есть ли у Вас хобби?**

– На частную жизнь остается не так много времени, но это является, так сказать, «частью игры». Я дорожу своей маленькой семейной жизнью, у нас с мужем два сына, которые учатся в Утрехтском университете. Мы все любим музыку и стараемся вместе посещать концерты; последним мы посетили концерт музыки французского композитора Эрика Сати (1866-1925 гг.) в исполнении почти 80-летнего нидерландского пианиста Рейнберта де Леу, который играет в уникальном темпе - как можно медленнее исполняет музыку. Это позволяет почувствовать облегчение после напряженного рабочего дня и чувства печали от загрязнения окружающей среды. И не правда ли, что музыкой можно сказать больше, чем словами? Я в это верю.

– **И в заключение, что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала, нас читают сегодня во всех странах бывшего СССР?**

– Я желаю всем читателям, чтобы настоящий журнал способствовал приобретению ими знаний, необходимых для профессиональной деятельности, и чтобы они могли применять эти знания независимым образом, основываясь на своем критическом мышлении. Я также надеюсь, что между Западной и Восточной Европой будет налажено более тесное сотрудничество, и, возможно, в будущем у меня даже будет возможность встретиться с кем-нибудь из вас.

Интервью брал:

Солнцев А. М.
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой международного права
Российского университета дружбы
народов

